

Петунья опустила руку на бок, на её худом лице закипал гнев: "Давно пора, я бы сказала! Он здесь уже два года", - Петунья обернулась и позвала: "Мальчик! Выйди сюда! Твой отец наконец-то появился, чтобы забрать тебя домой! Собирай свои вещи!"

Глаза Джеймса расширились. Он был готов к любому исходу, но то, что Петунья с готовностью и радостью отдаст Гарри, практически заставив Джеймса забрать его обратно, он не предполагал. Джеймс наблюдал, как Петунья скрылась за углом дома в поисках, как Джеймс мог предположить, Гарри.

Джеймс вошёл в дом, оглядываясь по сторонам. Сначала он обратил внимание на чистоту, стерильность и холод. Оглядевшись по сторонам, он заметил все семейные портреты на стенах. Он поискал глазами портрет, на котором была бы изображена копна черных волос Гарри. Джеймс с ужасом понял, что ни на одной из фотографий Гарри нет. Более того, в доме не было никаких признаков того, что здесь живёт четвёртый человек.

Петунья рысью вернулась в подъезд, таща за собой за руку худенького малыша. Его волосы закрывали большую часть лица, а тело - слишком большая рубашка, больше похожая на платье или платок, чем на что-либо другое. Мальчик заплакал, когда Петунья подтащила его к Джеймсу.

"Ну, вот вы и пришли. Теперь вы оба можете убираться из моего дома. Только не вздумайте бежать обратно, второй раз мы его не возьмем", - сказала Петунья, скрестив руки.

Джеймс несколько раз открыл и закрыл рот, а затем устремил на Петунью суровый взгляд: "И это всё? Ты даже не хочешь попрощаться с мальчиком, которого ты приютила на два года? Я знаю, что у вас с Лили были свои проблемы, что вы никогда не ладили, но я никогда бы не подумала, что ты так обойдёшься с невинным ребёнком. Я должен был прислушаться к Лили и сделать так, чтобы у тебя никогда не было шанса получить опеку над Гарри".

"Да, следовало. Я до сих пор не знаю, зачем я взяла этого маленького уродца к себе. Он с первого дня приносил одни неприятности. Избалованный и жадный. Он ужасно влиял на моих Даддеров, и я не собираюсь больше это терпеть. Я даже не знаю, что бы мы с Верноном сделали, если бы его уродство передалось Дадли", - ответила Петунья.

"Урод? Ты серьезно назвала трехлетнего ребенка уродом?" спросил Джеймс, повышая голос.

Петунья побледнела, но не отступила: "Да, назвала. И тебя, и твоего сына, и мою уродку-сестру, всех вас. А теперь убирайтесь из моего дома, пока я не вызвала полицию!"

Джеймс посмотрел на Гарри, который стоял и смотрел на него: "Значит, я должен предположить, что у него нет никаких вещей?"

Петунья раздула ноздри, указывая на дверь: "Убирайтесь. Убирайтесь. Из. Моего. Дома".

Джеймс отрывисто кивнул и наклонился, чтобы подхватить растерянного Гарри. Как только Джеймс прикоснулся к нему, Гарри напрягся и замер, но позволил Джеймсу взять его на руки и вывести за дверь. Джеймс не останавливался, он шёл некоторое время, погружившись в свои мысли, пока не услышал сопение, доносящееся от мальчика на его руках.

Джеймс присел на ближайшую скамейку и посмотрел на маленького Гарри, который теперь беззвучно плакал. Джеймс вздохнул и обнял Гарри, глядя его по длинным волосам и целуя в макушку.

Когда Гарри закончил плакать, он поднял на Джеймса свои зеленые глаза, яркие и внимательные, и спросил "Кто ты?".

Джеймс смотрел в эти зеленые глаза, и его потрясло то, что они исходят от лица, так похожего на его собственное. Наконец, спустя мгновение, Джеймс улыбнулся и сказал: "Я твой отец, Гарри".

Гарри нахмурил брови и с любопытством посмотрел на него: "Нет, это не так. Мой отец умер".

Глаза Джеймса ожесточились, когда он посмотрел на маленького мальчика, и его охватила печаль: "Нет, Гарри, я не умер. Я, конечно, жив, и я пришёл забрать тебя домой. Если ты, конечно, не хочешь остаться с тётёй и дядей?"

Джеймс чувствовал, как Гарри физически расслабляется, пока его маленький мозг думает, его глаза смотрят на него, анализируя его: "Но тетя Петунья сказала, что мои мама и папа погибли в автомобильной аварии".

"Петунья сказала тебе, что я погиб в автокатастрофе?" спросил Джеймс, потрясенный.

Гарри кивнул, его глаза расширились.

Джеймс крепко обнял Гарри и почувствовал, как мальчик напрягся в его объятиях. Отпустив его, он посмотрел на мальчика и сказал: "Гарри, я не знаю, как тебе объяснить, но твоя тётя ошиблась. Я никогда не умирал, я просто был очень болен и не мог приехать за тобой до сих пор. Я даже домой еще не ходила".

"Ты уверен, что ты мой отец? Я не похож на тебя", - скептически спросил Гарри.

Джеймс кивнул, а затем указал на свои волосы: "Ты думал, что просто случайно наткнулся на эту копну волос? Она досталась тебе от меня. Видишь? У нас одинаковые волосы".

Гарри протянул руку и потянул за прядь волос Джеймса, затем взял в руки свои волосы и осмотрел их. Затем Гарри посмотрел на Джеймса, похоже, удовлетворенный, и спросил: "Мне обязательно возвращаться к тете Туниас? Я не хочу возвращаться".

Покачав головой, Джеймс сказал: "Если ты не хочешь возвращаться, то тебе и не нужно".

"Ладно, хорошо. Мы можем пойти домой? Я хочу есть".

Джеймс спросил, глядя на худощавую фигуру мальчика: "Когда ты в последний раз ел, Гарри?".

Гарри пожал плечами: "Не знаю. Тетя Туния сказала, что я урод, а уродам не дают еды, когда они плохо себя ведут".

Джеймс долго смотрел на Гарри, вникая в слова мальчика. И только когда Гарри начал раскачивать ноги взад-вперед, сидя, Джеймс ответил: "Ну что ж, тогда пойдем, купим тебе еды и, может быть, сходим за покупками. Но только если ты готов. Я бы еще хотел, чтобы ты подстригся".

Гарри пожал плечами, а потом сказал: "Я не знаю, что такое шопинг".

"А что, разве ты никогда не ходил с тетей и дядей в продуктовый магазин или в магазин одежды?"

"Нет", - сказал Гарри, покачав головой, - "Я остаюсь с миссис Фигг".

Не обращая внимания на слова Гарри, Джеймс спросил: "Что бы ты хотел съесть, Гарри?"

Гарри посмотрел на свой маленький животик, который громко заурчал: "Что ты хочешь внутри себя, животик?" Гарри поднял глаза на Джеймса: "Животик говорит, что хотел бы сэндвич, пожалуйста. Ты не против?"

"Все, что захочешь, дружок. Все, что захочешь".

~ID~

Позднее в тот же день Джеймс и Гарри снова оказались в дырявом котле. Целый день они провели в магловском и магическом Лондоне, делая покупки, чтобы приобрести все самое необходимое для них обоих. После взрыва коттеджа в Годриковой лощине Джеймс потерял большую часть своего имущества, если не всё. Он так и не набрался смелости вернуться в маленький домик и осмотреть его обломки в поисках того, что могло уцелеть.

Джеймс купил для них обоих рубашки, брюки, носки, нижнее бельё (Джеймс с удивлением узнал, что Гарри уже полностью приучен к туалету), свитера, купальные костюмы, туфли, ботинки, пальто и по одному маггловскому костюму в маггловском Лондоне. Джеймс также приобрел для них необходимые туалетные принадлежности, а для Гарри - несколько игрушек для его новой комнаты и комплект постельного белья.

В магическом Лондоне Джеймс купил для себя несколько комплектов мантий разных цветов, в том числе одну оранжевую, которую он был совершенно уверен, что никогда не наденет, но ни за что на свете не смог бы от неё отказаться. Также он купил несколько комплектов чёрных, зелёных и тёмно-синих мантий для себя и небольшой зелёный комплект для Гарри. Джеймс также купил Гарри небольшую остроконечную шляпу волшебника для особых случаев. Кроме того, они приобрели несколько основных ингредиентов для зелий и сову-самку, которую по настоянию Гарри называли Арчи. В магазине "Flourish and Blots" они приобрели несколько книг для юных волшебников, в которых рассказывалось обо всём - от основ математики и чтения до простого управления магией. Джеймс также купил Гарри маленькую игрушечную метлу, похожую на ту, что была у него в Годриковой впадине. Гарри больше всего обрадовался этой игрушке: идея полета волновала его больше всего на свете.

Когда они вошли в "Лиловый котёл", Джеймс подхватил Гарри на руки и поспешил к двери, даже не обратив внимания на приветствие бармена Тома. Он не хотел, чтобы на Гарри обратили внимание, это было совсем не то, что нужно сейчас Гарри. Как раз в тот момент, когда Джеймс подошёл к двери, она распахнулась, и в неё шагнул крупный мужчина.

Хагрид чуть не столкнулся с Джеймсом и Гарри, когда двигался к бару, но вовремя остановился. Джеймс нервно огляделся по сторонам, а затем посмотрел на стоящего перед ним человека. Может быть, Хагрид его не узнает?

Хагрид с минуту смотрел на Джеймса и Гарри, затем улыбнулся им и сказал: "Джеймс! Я слышал, что вы проснулись! И с тобой Арри. Элло, Арри, ты меня помнишь?"

Гарри посмотрел на слишком большого Хагрида, его глаза расширились, он покачал головой, а затем спрятал лицо в груди отца. Джеймс нервно посмотрел на Хагрида, а затем сказал: "Хагрид, я очень рад тебя видеть, но мы как раз собирались уходить".

Люди в баре начали оглядываться на этот странный обмен мнениями; Хагрид не отличался спокойствием в своих высказываниях.

Хагрид засиял: "Конечно, конечно. Но ты должен навестить меня в ближайшее время. Ты знаешь, где меня найти!"

Джеймс кивнул, обойдя Хагрида: "Конечно. Мы скоро полетим в Хогвартс, я обещаю. Рад был повидаться с тобой, Хагрид".

В баре началось всеобщее бормотание. Высказывания типа "Это Гарри Поттер?" и "Это Гарри Поттер!" разлетались по залу, пока Джеймс пытался побыстрее покинуть здание. Как раз в тот момент, когда люди начали вставать, чтобы направиться к ним, Джеймсу удалось выскользнуть за дверь и аппарировать в Поттер-Мэннер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95738/3258270>